

ЕКАТЕРИНА
АНТОНОВА

АЛАЯ
БЕТТИ

A movie poster for the film 'Бурый' (Brown). In the center, a muscular man with dark hair and green eyes, wearing a white V-neck t-shirt, looks directly at the camera. He has a tribal tattoo on his neck and a large tattoo on his left arm. Behind him, a large brown bear is roaring with its mouth wide open, showing sharp teeth. The background is a dark, forest-like setting with a large, glowing blue full moon. At the bottom, the title 'БУРЫЙ' is written in large, stylized blue letters, with a fiery, orange and yellow flame effect passing through the letter 'У'. Below the title, the text 'ПРИРУЧИТЬ ИСТИННУЮ' is written in a smaller, blue, sans-serif font.

БУРЫЙ

ПРИРУЧИТЬ ИСТИННУЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бетти Алая
Екатерина Антонова
Бурий. Приручить истинную

<https://litres.ru/74199959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — наследник бурых медведей. Дерзкий мажор на байке, который не привык к отказам.

Она — его главная тайна из прошлого, которая однажды просто исчезла, вычеркнув его из жизни.

Одна случайная встреча в дверях деканата — и зверь внутри признает в ней ту самую. Но как приручить истинную, если между вами годы тишины и стена из старых обид?

История Гордея Бероева и Полины Медведевой!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	34
ГЛАВА 7	39
ГЛАВА 8	45
ГЛАВА 9	51
ГЛАВА 10	57
ГЛАВА 11	63
ГЛАВА 12	69
ГЛАВА 13	75
ГЛАВА 14	81
ГЛАВА 15	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Екатерина Антонова, Бетти Алая Бурый. Приручить истинную

ГЛАВА 1

Гордей

Вжжж... Вжжж...

— Ммм, — не открывая глаз, я тянусь к тумбочке. Шарю пальцами, нащупываю пластик.

Бам!

Чертово устройство валится на пол. И начинает ползти по паркету в сторону двери, очевидно, пытаясь сбежать от нерадивого хозяина.

Приходится открыть глаза и встать. Мышцы болят после вчерашней тусовки. В одних боксерах шлепаю и беру телефон.

— Да? — провожу рукой по коротким волосам, даже не посмотрев, кто звонит.

— Ты спишь, да? — голос сестры вызывает вздох страдания. — Гордей, это несерьезно.

Зануда!

— Да встал я, просто... ну... бегал, — хмыкаю, толкая дверь и проходя в просторную гостиную.

— Ага, конечно, — в голосе Марьи звучит откровенное ехидство, — тебе уже восемнадцать, большой мишка. А ведешь себя хуже двенадцатилетки.

— Ты позвонила, чтобы меня оскорблять? — шумно зеваю, затем шлепаю свободной рукой по щеке.

— Нет, чтобы разбудить. Если ты не забыл, сегодня твой первый день в университете! А уже семь утра!

Боги...

Моя сестра порой просто невыносима. Несмотря на то, что у нее есть сын, она, по моему мнению, решила заняться моим воспитанием. Особенно после того, как год назад стала деканом этого самого универа.

— Марьяша, всего лишь семь утра. Ты со своей беременностью стала путать время? — хохочу, распахивая холодильник.

Я медведь. Прохожу в дверь — плечами косяки задеваю. Какого черта? Сколько можно?

Стандартные квартиры явно не проектировали под медведей моего размаха. Холодильник на моем фоне выглядит игрушечным.

Жрать хочу! Мой зверь требует еды немедленно! Достая сырую сосиску и целиком отправляю в рот. Затем еще одну.

— Нет, я не хочу, чтобы ты плохо себя зарекомендовал,

Гордей. И то, что я являюсь деканом твоего факультета, тут совершенно ни при чем!

Ага, конечно.

— В общем, я встал, у тебя все? — хмыкаю. — Мне нужно привести себя в порядок. Пока.

— Грубость — плохая маскировка для волнения, братишка, — она бьет точно в цель, и я едва не роняю сосиску. — Можешь рычать сколько угодно, но в деканате я жду человека, а не дикого зверя. Приведи себя в порядок. Кстати, Полина тоже будет...

Полина...

Замираю. Прислоняюсь спиной к холодильнику.

Полина Медведева — моя подруга детства. Точнее, бывшая подруга. Мы с ней много переписывались, когда нам было двенадцать. Порой она приезжала в гости.

Но после нашествия Мороза просто пропала.

Спустя два года я уехал в Норвегию как наследник бурых медведей. Этаким медвежий культурный обмен. И вернулся пару месяцев назад, чтобы сдать экзамены и поступить в универ.

От Полины ни слова... она просто вычеркнула меня из своей жизни. Ну а я навязываться не буду. Возможно, это к лучшему. Мы слишком разные.

— Это меня не касается, — мой голос становится рычащим, — будет и ладно.

Марья вздыхает.

— В общем, как приедешь, зайди в деканат ко мне. Не опаздывай. И умоляю тебя, оденься прилично! — Марья кладет трубку.

А когда я неприлично одевался? Скалюсь своему отражению в окне, делаю сытный завтрак из четырех яиц, бекона, сосисок и крепкого кофе. Проглатываю все это за минуту.

Внутренний зверь приятно урчит.

Но вот мысли о Полине снова проникают в мозг. Пока принимаю душ, думаю о подруге детства. Яркая, живая, общительная...

А в последнюю нашу встречу она даже не взглянула в мою сторону. Я и сам был не в себе после долгого сна... а потом начался тотальный игнор.

Горячие струи приятно ласкают кожу. Но даже они не могут смыть странные, противоречивые чувства внутри.

Я мечтал о ней. О том, что, когда вырастем, станем истинной парой, как моя сестра и Драган, как Егор и Настя. Будем всегда вместе и прочая романтическая чушь.

Выхожу из душа.

Надеваю джинсы, футболку с принтом и любимую кожанку. Вроде бы прилично. А нет — и не надо.

Хватаю ключи от мотика, рюкзак, шлем и быстро спускаюсь на подземную парковку. Погода стоит шикарная, золотой сентябрь. Сажусь на своего железного коня.

До универа полчаса пути.

Когда я подъезжаю, ожидаемо все цыпочки тут же обра-

щают на меня внимание. Ставлю мотик на парковке, снимаю шлем. И тут же чувствую направленные на меня заинтересованные взгляды.

Иду в главный корпус. Если сестра сказала зайти, надо выполнять. Она у меня могучая волчья ведьма, и спорить с ней опасно для жизни.

— Привет, — прямо передо мной вырастает грудастая брюнетка. Осматриваю ее. Короткая юбчонка, каблуки, густо накрашенные глаза. — Я тебя тут раньше не видела. Новенький?

Она окидывает меня плотоядным взглядом. Местная хищница? Очевидно!

Одариваю ее ледяным взглядом. Не в моем вкусе. Мы с медведем в этом солидарны. Даже время тратить не буду.

— Эй! — она складывает руки на груди. — Я с тобой разговариваю.

— Отойди, — холодно говорю, — мешаешь.

Фифа цокает языком и уходит в корпус.

— Ну ничего себе, — слышу знакомый голос и улыбаюсь. Ася, дочь одной из волчиц стаи моего друга Егора, подходит ко мне со стороны парковки. — Гордей Беров! Собственной персоной!

— Привет! — улыбаюсь и сжимаю подругу в медвежьих объятиях.

Ася учится тут на пятом курсе.

— Давно не виделись, гигант! Ты еще больше, что ли,

стал? Тебя там, в Норвегии, стероидами кормили?

— Генетика, — складываю руки на груди, довольно ска-
люсь.

— Марья ждет. Пойдем?

Мы болтаем и быстро поднимаемся по ступенькам, вол-
чица идет рядом.

Надеюсь, сестра не начнет душнить.

Мой медведь беснуется, ведь я хотел покутить в студенче-
ские годы, прежде чем мне даруют истинную пару. А теперь
я под надзором, что ли? Нет, меня это не устраивает!

Мы останавливаемся у двери деканата. Резко распахиваю
дверь и тут...

БАМ!

Врезаюсь в чье-то щуплое тело. Девчонка вскрикивает, я
хватаю ее, чтобы не упала. Под кожей тут же разливается
приятное тепло.

— Отпусти...

Тело реагирует раньше, чем мозг успевает сообразить.

Медведь внутри ревет, начинает скрести о грудную клетку
изнутри — такого со мной не было ни разу.

Сжимаю ее плечи сильнее, чем нужно. Замираю, пытаюсь
понять, что, черт возьми, происходит.

Она поднимает взгляд.

— Полина?

ГЛАВА 2

Полина

— Наконец-то съехала от родителей! — моя подруга Эля падает на кровать в нашей комнате в общежитии и раскидывает руки.

Она волчица. Дочь бывших альф центральной стаи. Теперь ее отец руководит южной стаей, а Эльмиру отправили учиться в университет под присмотр волчьей ведьмы.

— Зато там всегда тепло, — хмыкаю, аккуратно раскладывая одежду из сумки в шкаф. Я только с самолета, еще не успела разложиться даже. Мы будем жить вместе с Эльмирой.

Сама я из далекого северного городка N. Мои отцы — оборотни, а мама — человек. Они решили, что мне будет лучше учиться вместе с остальными детьми из семей оборотней для поддержания контакта.

— Белая медведица говорит мне о тепле, — хихикает Эльмира, затем проводит пальцами по длинным каштановым волосам. — Я слышала, Гордей тоже поступил в этом году.

Замираю с футболкой в руках. Поджимаю губы и отворачиваюсь, чтобы подруга не увидела мои эмоции.

— И что? — стараюсь, чтобы голос не дрожал.

— Просто сказала. Будет учиться на первом курсе. Вместе с нами.

Гордей...

От одного имени этого парня в груди жжет. Почему? Потому что когда-то мы были друзьями. Переписывались, присылали друг другу мемы и планировали совместную учебу.

Я даже думала, что мы точно должны быть истинной парой.

Но потом вмешался ледяной конец света.

Гордей уснул...

А я... изменилась. Боялась признаться даже себе, что мне нужна его поддержка. А он просто молчал.

Возможно, у нас был бы шанс, если бы Бероев не перестал мне писать. И не начал постить сторис с девицами в клубах. А потом и вовсе уехал в Норвегию.

— Поля! — резкий голос другой волчицы вырывает меня из воспоминаний. Яркая блондинка Ася, дочь Агнессы, впархивает в нашу комнату. — Привет!

Она плюхается на мою постель.

— Папа сказал, что ты уже здесь. Вот, поздороваться приехала, — подмигивает она. — Мы, оборотни, должны держаться вместе!

— Пфф, — фыркает Эля, — кого нам бояться? Мы высшие существа!

— Мой папа сказал бы, что надо помогать слабым, а слабый — тот, кто много знает. Так что чем меньше о нас знают, тем лучше, — пожимаю плечами. — Учитывая, что с охотниками у нас мир ровно до первого инцидента.

После ледяного апокалипсиса мир с охотниками продержался недолго. Всё вернулось на круги своя.

— Давайте, что ли, сходим куда! — Ася спрыгивает с моей постели. — В «Орфеоне» сегодня ночное шоу для девушек!

— Я, пожалуй, изучу программу, — хмыкаю, лезу в сумку и достаю учебник.

— Поля, — хмурится Ася, — ты с ума сошла? Тебе напекло голову? Послезавтра начало учебного года! Нужно как следует оторваться напоследок.

— Это не по мне, — тихо говорю, отводя взгляд. Ася открывает рот, чтобы возразить, но я опережаю её: — Правда. Идите без меня.

— Не дави на нее, — Эля встает, лезет в сумку и достает оттуда черное платье-мини, — пусть проводит время, как хочет.

— Я просто думаю, что тебе, Поля, нужно больше тусоваться! — Ася откидывает платиновые волосы. — Ты красотка, а студенческие годы нужны для веселья.

— А я думала, для образования, — хмыкает Эльмира, и Ася на нее шикает.

В итоге девчонки ближе к вечеру уезжают в «Орфеон», а я остаюсь одна. Открываю окно, прохладный ветерок треплет старенькие шторы.

Беру мобильный, набираю маму.

— Поля! — слышу родной голос и становится легче. Я не чувствую себя такой одинокой. — Ну, как ты? Разложились?

С девочками встретилась?

— Да, мамусь. Они классные, — сажусь на постель, провожу ногтем по учебнику.

— Приступов больше не было? — осторожно спрашивает она. Я морщусь. В груди разрастается пустота. Приступы...

— Нет...

— Это отлично. Ты сможешь нормально получить образование. Хорошо, что они закончились. Думаю, чем больше пройдет времени, тем тебе будет лучше.

Хмыкаю что-то нечленораздельное.

Мне двадцать два. И я на первом курсе университета. Все из-за моих приступов. Я смогла закончить школу далеко не с первого раза.

Впервые это случилось, когда мне было шестнадцать, сразу после того, как оборотни спасли землю от Мороза.

Я просто упала на уроке и... заснула. Сна своего я особо не помню. Только то, что бродила по бесконечному снежному полю и кого-то звала.

Постепенно периоды сна увеличивались. Меня хотели исключить из школы в десятом и одиннадцатом, но мой папа — мэр, к тому же я очень усердно училась и сама опережала программу.

В итоге лишь в двадцать один я окончила школу и поступила в университет.

Мы с мамой разговариваем еще минут пять, и вдруг свет в комнате мигает.

Раз... другой... третий...

Кончики пальцев немеют.

— Мам, секунду, — закрываю ладонью трубку и встаю. Тем временем свет окончательно вырубает. Повисает жуткая тишина. Холодная, проникающая под кожу.

Я делаю шаг к двери. Осторожный, тихий. Нужно узнать, что случилось с электричеством.

БАМ!

Резкий удар в дверь вынуждает меня отпрыгнуть.

— Нет, — шепчу, — только не снова...

БАМ! БАМ! БАМ!

— Нет! — вскрикиваю и закрываю уши руками. Падаю на пол, слезы текут по щекам. — Хватит! СТОП!

Мой внутренний медведь ревет, почуяв опасность. Я забиваюсь в самый угол, под подоконник...

Сердце колотится как бешеное.

А потом — ничего. Тишина.

Осторожно отнимаю ладони.

Ни звука. И вдруг — скрип.

Дверь медленно открывается...

ГЛАВА 3

Полина

На пороге стоит девушка...

На ней порванное клубное платье. Она смотрит на мою постель, словно меня тут нет. Делает шаг в комнату...

У меня получается разглядеть её кожу — синюшную, покрытую пятнами, ссадинами и царапинами.

Ее огромные, почти белые глаза наполняются слезами. И на миг моя душа словно попадает в силки.

— Как ты мог... — раздается одновременно везде и нигде.
— Я тебе верила... ААА!

Ее крик оглушает. Морщусь, снова закрываю уши руками. А когда распахиваю глаза, лежу на полу, мобильный валяется чуть поодаль. Свет горит, дверь закрыта.

Беру телефон — там гудки и СМС от мамы:

Поля, все хорошо? Ты так внезапно отключилась!

Быстро набираю ответ:

Да, мамусь, просто зашла соседка.

Убираю мобильный. Кончики пальцев до сих пор ледяные. Брр! Поля, успокойся! Ты же белая медведица! Позор какой!

С трудом прихожу в себя. Выхожу из комнаты, осматриваюсь.

Что это было? Какая-то девчонка ворвалась ко мне в ком-

нату и закричала. Почему ее платье было порвано? Спускаюсь к коменданту. Пожилая женщина в очках строго смотрит на меня.

— Да?

— А что случилось со светом? Часто тут его вырубают?

Она округляет глаза и смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Какой свет? Ничего не выключалось. Девушка, алкоголь проносить на территорию общежития запрещено, — осматривает она меня с головы до ног, затем качает головой, — и распивать тоже.

Она думает, что мне спьяну показалось? Мой медведь начинает рычать от столь несправедливого обвинения, но я заставляю его замолчать.

— Но я не... — закусываю губу. — Простите. Просто показалось...

Под ее причитания о том, что раньше студенты были более нравственны, поднимаюсь на свой этаж.

Раз за разом прокручиваю в голове случившееся. Это совершенно не похоже на мои старые приступы.

Раньше я просто засыпала и бродила по полю или по зимнему лесу. А еще кого-то пыталась догнать.

Сейчас же кошмар словно ворвался в реальный мир.

Меня начинает немного потряхивать. Обнимаю себя руками. Прежде чем сесть за учебник, проверяю, хорошо ли закрыла замок. Но больше таинственная незнакомка меня не

беспокоит.

Глаза начинают слипаться, и я особо не сопротивляюсь...

— Полина! — слышу голос Эльмиры, словно через толщу воды. — Ты заснула с учебником!

Протираю глаза, пытаюсь понять, где я и сколько времени. Стоит ночь. Эля в черном коротком платье, ее глаза сияют от радости.

— Что случилось? — хмыкаю.

Шахова берет из шкафа полотенце и пижаму.

— Подумала, что тебе стоит все-таки лечь под одеяло! — качает она головой.

— Как вы потусовались?

— Шикарно! Натанцевались от души, — смеется подруга.

— Зря ты не пошла.

Поджимаю губы. Видимо, она права. Если бы я пошла, то не увидела бы эту девчонку в рваном платье. Киваю.

Эля уходит, я складываю учебник. Затем подхожу к окну и закрываю его.

Взгляд падает на пустынную улицу, как вдруг я вижу то, отчего внутри все холодеет.

Та девчонка стоит на асфальте. Смотрит на меня... затем медленно поднимает палец и указывает на наше окно. Проходит секунда, вторая...

Моргаю. Она снова исчезла.

Что за чертовщина? Отгоняю наваждение, но осадок остаётся.

Эля возвращается и что-то рассказывает о клубе, но перед глазами всё ещё стоит та девчонка с белыми глазами. Киваю, делаю вид, что слушаю.

Переодеваюсь в пижамку и ложусь спать.

Два следующих дня проходят в подготовке к учебному году.

И утром первого сентября я встаю раньше Эльмиры. В голову лезут странные мысли. Сегодня мы с Бероевым встретимся.

Как это будет? Сердце уже ноет. Он бросил меня один на один с моими проблемами. Уехал в Норвегию к Улиссу и его семье. Пока я страдала в одиночестве.

Пока была изгоем.

Гляжу на себя в зеркало. Бледная кожа, почти прозрачные губы, тёмные блестящие волосы. По мне не скажешь, что я оборотень. Обычная щуплая девчонка.

— Поля, — тянет Эльмира, потягиваясь в постели, — который час?

— Почти шесть, — тихо говорю, беру расческу. Веду мягкими зубчиками по волосам, прикрываю глаза. Мама с детства так делала, чтобы я успокоилась.

— А ты чего не спишь? — она протирает глаза, растерянно хлопает ресницами.

— Решила пораньше пойти в университет. Марья попросила меня зайти в деканат.

— А-а-а... ну я тогда посплю, — волчица переворачива-

ется на другой бок.

А я принимаю душ, собираю волосы в высокий хвост. Надеваю джинсы, пуловер и беру свою любимую коричневую сумку. Проверяю учебники и выдвигаюсь в университет.

Я боюсь мечтать.

Потому что мои мечты уже разбивались вдребезги. Я мечтала о яркой школьной жизни, а в итоге постоянно находилась между сном и реальностью.

Пока мои сверстники веселились, заводили новые знакомства и влюблялись, я спала...

Так что больше я не мечтаю.

Университет — это мой второй шанс. Но как только я приехала, сразу началась какая-то чертовщина. По своему опыту знаю: дальше — хуже.

Марьяша уже в деканате. Порхает по кабинету, словно фея. И не скажешь, что она на седьмом месяце беременности.

— Доброе утро, — тихонько захожу.

Марья пристально смотрит на меня. В ее мудром взгляде промелькивает тревога. Но затем лицо озаряет добрая улыбка.

— Полина! — волчья ведьма подходит ко мне, обнимает. — Как же я рада, что ты здесь! Мы тебя ждали.

— Правда? — округляю глаза.

— Конечно! Ты часть нашей большой семьи. Победа над духом Зимы сплотила оборотней, — серьезно произносит

она.

— Но я сильно отстаю по программе, — бормочу, — из-за моих приступов...

Марья обо всем знает. Моя мама ей рассказала, прежде чем я подала документы. Университет — не школа. Тут меня за прогулы просто отчислят.

— Ты умница. Я глянула оценки, — она подходит ближе, заглядывает в глаза. — Несмотря на то, что столько пропустила, ты закончила на одни пятерки! Я рада, что ты наконец-то сможешь выдохнуть и пожить нормальной жизнью.

Вздыхаю.

— Надеюсь... спасибо, Марья, — наконец-то мне хочется искренне улыбнуться.

— Девочки тебе помогут, — говорит она. — Ася — староста вашей группы, так что по всем вопросам обращайся к ней.

— Спасибо!

— А пока давай займемся оформлением бумаг, — щебечет Марьяша, и мы принимаемся за работу. Мне в радость тут помогать. Думаю, в качестве факультатива я возьму подработку в деканате.

Постепенно университет наполняется студентами. Я чувствую десятки разных запахов. Слышу воодушевленные молодые голоса.

И почему-то мои мысли снова возвращаются к Гордею Бероеву. Мы с ним в одной группе. Как мне вести себя? О чем

с ним говорить? Нам же придется общаться...

— Поля! — меня зовет Марья. — Через пять минут звонок на первую пару. — Она садится в кресло, гладит свой круглый живот. — Не опаздывай! Я остальное сама доделаю.

— Хорошо! — беру сумку, и у меня на душе такая легкость, какой уже давно не было.

Я бодрым шагом направляюсь к двери. Она открывается... и мне в нос бьет знакомый, безумно притягательный и сильный аромат.

По телу проносится горячая волна, мой белый медведь рычит от удовольствия. Я не понимаю... что со мной, боги?!

И спустя миг врезаюсь в каменное тело. Меня отбрасывает, но сильные руки впиваются в плечи. Кожу обжигает даже через плотную ткань пуловера.

Поднимаю взгляд...

О нет! ЭТО ОН! Гордей Бероев!

Но почему я так странно на него реагирую... словно он... мы... истинные?

ГЛАВА 4

Гордей

— Отпусти! — повторяет уже жестче, я убираю руки. Как же не хочется этого делать! Так бы и держал ее хрупкое тело в объятиях! Тем более, что мой медведь совсем не против!

По коже бегают искры, по венам разливается приятное тепло. Невероятная эйфория.

Но она быстро разбивается об явную попытку девчонки вырваться.

Поля изменилась. Похудела, стала бледнее. Но все равно безумно красивая девушка. Глаз от нее отвести не могу!

А вот она на меня даже не смотрит. В груди неприятная тяжесть...

— Поля! — Ася налетает на нее с объятиями. — Готова покорять вершины? Пошли, я отведу тебя в аудиторию! Пусть наш мишка с сестрой поболтает! Пока-пока!

Опомниться не успеваю, как волчица утаскивает медведицу за угол.

Кожа пальцев до сих пор огнем горит, а сердце чечетку выплясывает. Что только что произошло? Осматриваю себя.

Метка? Вроде ничего не чешется. Она же так проявляется, да?

— Гордей, ты чего застыл в дверях? — спрашивает Марья, неуклюже поднимаясь с кресла.

Страхиваю наваждение. Захожу в просторный деканат. Осматриваюсь, присвистываю.

— Привет еще раз, — широко улыбаюсь, хотя перед глазами до сих пор стоят огромные карие глаза, а в ушах — требовательный голосок. Я был на грани, едва сдерживая себя.

Что за чертовщина?

— Ты чего такой задумчивый? — Марьяша неуклюже подходит к шкафу и пытается поставить папку на верхнюю полку. В два шага преодолеваю расстояние и перехватываю бумаги у сестры, сую папку на полку между другими документами. — На Полину так отреагировал?

Полину...

Я-то да, мы с медведем вообще испытали дикий восторг, а вот сама Поля по какой-то причине не оценила.

— Нет, просто безумно рад наконец-то стать взрослым, — скалюсь, сую руки в карманы.

— Не паясничай, братишка, — Марья шутливо бьет меня в плечо. — Когда уже закончишь расти? Наш университет не рассчитан на таких гигантов.

Пожимаю плечами. Как ни пытаюсь сосредоточиться на словах сестры, не получается. В ушах стоит голос той, что сама оставила меня шесть лет назад, а теперь ведет себя как обиженка.

— Так чего ты хотела? — хмыкаю, глядя на мобильный. — Через минуту уже звонок, и я опоздаю на первую пару.

— Раньше нужно было приехать. Вот, — сестра копается

на столе и достает папку, протягивает мне. — Это личная просьба Адила.

Адила аль Эаниф — подруга моей сестры. Они вместе через многое прошли. Теперь Адила счастливо замужем за ледяным драконом, они живут в огромном особняке за городом и снова ждут пополнение в семействе.

Беру папку. Открываю. На фото рыжий парень с ослепительной улыбкой.

— Только не говори мне, что...

БАМ!

Дверь распахивается, в кабинет влетает... этот самый рыжий. И я его знаю.

— Ичи аль Эаниф! — скалюсь, осматривая хитрого лиса.

— Сколько лет, дружище!

— Конничива, — заявляет этот черт, треплет меня по плечу. — Ну ты монстр, Гордей-сан.

— Ичи будет учиться с вами на первом курсе, — сообщает Марья. — Адила очень просила за ним присмотреть.

Только открываю рот, чтобы спросить, с чего вдруг за лисенышем требуется присмотр, как звенит звонок. Мы с Ичи переглядываемся и срываемся с места.

Кажется, как раз успеваем!

Влетаем в огромную аудиторию — толпа студентов рассыпана за партами, препода ещё нет.

— Ну, слава богам, — падаю на первое же свободное место, даже не глядя. Лишь затем слышу скрип — кажется, я

приземлился на чью-то сумку.

Рядом раздается обиженный голосок.

— Ты бы хоть смотрел, куда садишься!

Полина...

По телу вновь прокатывается горячая волна, я подскакиваю.

— Прости, — чешу затылок, пока девчонка убирает свои вещи. — Я ничего там не раздавил?

— Если только учебники, — вздыхает, затем замолкает. Отводит взгляд. Она словно... боится меня? Но почему?

Поля поджимает губы. Повисает максимально неловкая тишина. Не знаю, что сказать. Хочется сквозь землю провалиться. Меня спасает лис.

Ичи хлопает глазами. Таращится на медведицу.

— Полина-сан? — спрашивает с очаровательной улыбкой. Он так сияет, что кажется, будто лис сейчас лопнет от счастья.

Чему он вообще так радуется?

— Ой, — она хлопает глазами. Рядом сидящая Эльмира Шахова тоже замирает в удивлении. — Ичи? Это ты?

— Привет! — он поправляет рюкзак на плече. — Девчонки. Мы присядем?

— КХМ! — раздается суровый кашель, мы все разворачиваемся к доске. Пожилая преподавательница скользит по нам взглядом. Она волчица, я чувую это. Старая, опытная и авторитетная.

— Подвинься! — плюхаюсь рядом с Полинкой, та вынуждена чуть сдвинуться к Эльмире. Ичи втискивается с самого края.

— Все расселись? Я могу начать лекцию, Гордей? — произносит преподаша, я готов провалиться сквозь землю. Слышу сзади хихиканье. Резко разворачиваюсь, все замолкают.

Достаю из рюкзака тетрадь и пишу лекции, стараясь не потерять голову от запаха Полины. Он такой... такой... необычный. Сладкий, свежий, словно летний ветерок.

— На этом курсе вам предстоит... — продолжает вещать старая волчица. А мой медведь беснуется внутри. Нам с Медведевой определенно нужно поговорить. Серьезно.

— Ты что делаешь после лекции? — шепчу ей, девчонка дергается. Эй! Я что, прокаженный какой?

— Я занята, — шикает. — Не отвлекай меня.

Неприятно. А какого, собственно, хрена?! Это она перестала мне писать! Дала понять, что нам не по пути!

Но, несмотря на внутреннее сопротивление, с губ слетает совершенно иное.

— Нам нужно поговорить...

Зачем?! Что я хочу услышать?!

— Не стоит, — отрезает.

Отбрила так отбрила. Наверное, она права, и нам не стоит ворошить прошлое. Но почему в груди так печет?

Пока пытаюсь сосредоточиться на теме лекции, внезапно чувствую давление. Поворачиваюсь. Полина положила голо-

ву мне на плечо... что?! Не понимаю? Только что она заявила, что знать меня не желает, а тут сама...

Дзынь!

Раздается звонок. Поля не поднимает голову. Лишь сейчас до меня доходит, что она бросила ручку и уже какое-то время не пишет.

— Полина Медведева! — гаркает преподша. Тишина. Она поднимает голову от журнала и щурится. — Я кому сказала?

— Эй, — трясущ плечом. — Поля! Тебя зовут!

Но она не шевелится.

— Гордей... — испуганно произносит Эльмира. — Кажется... она заснула!

ГЛАВА 5

Полина

Ну вот зачем он здесь?! Гордей Бероев...

Он ясно показал, что ему на меня плевать! А теперь сидит весь такой растерянный рядом на лекции и будто ничего не понимает!

Уселся на мою сумку, сводит с ума мою медведицу! Она ревет внутри, и что-то непонятное происходит с моим телом.

Потеют ладони, по коже бегают мурашки... лишь от одного аромата этого парня. Так не должно быть! Почему рядом с ним так беспокойно?

— Ты что делаешь после лекции? — его дыхание обжигает кожу.

Я вздрагиваю, не зная, что делать и ответить. Колкие слова вылетают помимо воли.

— Я занята, не отвлекай меня, — продолжаю писать лекцию, хотя в голове целый вихрь мыслей и ни одна из них о предмете. Хотела учиться спокойно, а рядом с этим медведем схожу с ума.

Он наверняка просто играет!

Слова лекции пляшут перед глазами, складываясь в картинки из соцсетей Бероева. Как он танцует с девчонками, обнимается и прочее... в груди становится больно.

Тяжело дышать...

Я ревную? До сих пор?

Мама много раз спрашивала, почему я перестала общаться с Гордеем. Думаю, они с Машей, мамой Бероева, уже свадьбу нашу планировали.

Горько усмехаюсь.

Внезапно по телу проносится ледяная волна. Я замираю, сжимая пальцами ручку. Поднимаю взгляд...

БОГИ!

В дверях лекционной стоит та девчонка в рваном клубном платье. Она смотрит прямо на меня.

— Иди... за мной... — ее шепот, словно шелест листвы, раздаётся в ушах. Лектор продолжает читать материал, Гордей рядом кусает ручку, Эля пытается не заснуть.

Я встаю и вдруг...

Прохожу сквозь парту. Оказываюсь между преподавательницей и первым рядом студентов, которые совсем не обращают на меня внимания. Вижу себя, всё ещё сидящую за партой с ручкой в руке.

— За... мной... — девчонка оказывается за моей спиной, я пытаюсь кричать, но с губ не срывается ни звука.

— Я сплю? — шепчу, облизывая губы. В ужасе осматриваюсь. Мир потерял краски и очертания, словно их стерли ластиком. Все какое-то размытое.

Мне страшно! Обнимаю себя руками, не понимая, что происходит. Помогите! Гордей!

Почему я зову его?!

— Иди... — шепчет призрак и выходит из кабинета. Перебарываю желание забиться в угол и плакать. Выдыхаю и спешу за девчонкой.

Если она не попыталась убить меня, может, дело в чем-то другом?

— БЫСТРЕЕ! — девчонка оказывается рядом, ее крик вонзается в уши. Я пытаюсь кричать, но снова не получается.

— Что ты хочешь от меня? — дрожащим голосом спрашиваю.

Она пустыми глазами глядит в сторону женского туалета. Затем показывает туда пальцем со сбитым ногтем. Брр!

— Там... как он мог... как мог...

На негнущихся ногах иду в сторону уборной. Мир вокруг вибрирует, словно вязкое желе. Каждый мой шаг отдается в стенах, потолке странным гулом.

Захожу в туалет...

— Тут ничего нет, — осматриваюсь, — почему ты привела меня сюда?

Она заходит следом. На лице призрака такая боль, что на миг я чуть не теряю сознание. Ее страдание словно проходит сквозь меня. Морщусь.

— Он... оставил... он... предал...

— Прекрати... — шепчу.

— ОН... ОСТАВИЛ... — девчонка начинает кричать. — ПРЕДАЛ! ОН... ОН...

— АААА! — с губ срывается крик, я распахиваю глаза.

— Поля! — сталкиваюсь с встревоженным взглядом янтарных глаз.

— Где я... — шепчу высохшими губами, чувствую себя отвратительно. Мысли словно перевернутый чулан, все в хаосе. Я пытаюсь вспомнить, что случилось, но сон словно заволакивает вязкой дымкой.

— Ты заснула на лекции, — тихо произносит Бероев.

Вот как? Горько усмехаюсь. Значит, приступы вернулись. Не видать мне спокойной учебы. Глаза наполняются слезами.

— Полина... — выдыхает парень, тянется ко мне, но я бью его по руке. Мне не нужна его жалость!

Однако моя медведица отказывается ненавидеть. Она хочет его внимания. Я это очень остро чувствую.

— А ты что тут делаешь? — рычу на него. — Это тебя не касается.

— Он принес тебя в медкабинет, — тихо произносит сидящая в ногах кровати Эльмира, — и поругался с преподашей. Она, кажется, теперь его ненавидит.

— Наш медведь-сан так нарычал на нее, что у половины аудитории тетрадки задрожали, — Ичи весело подмигивает. — Спорить с ним никто не рискнул, даже когда он выносил тебя из кабинета на глазах у всего курса.

Перевожу взгляд на Бероева.

— Зачем? — шепчу. — Зачем ты подставился ради меня?

Медведь лишь растерянно пожимает плечами.

— Так что случилось? — вклинивается Ичи. Перевожу взгляд на него. Мы не особо дружили, но знакомы уже давно.

Он высокий, мускулистый, с ярко-рыжими растрепанными волосами и голубыми глазами. Красивый парень. Лис. Кицунэ.

— Я заснула... — тереблю пальцами край своей футболки, — просто не выпалась.

Гордей хмурится. Пристально смотрит на меня, словно пытается прочесть мысли.

Моя медведица тянется к нему. Она бы охотно сейчас оказалась в его объятиях. Только вот она забыла, что мы ему не нужны!

— Спасибо, Гордей, но не стоило беспокоиться, — я встаю, вздергиваю подбородок, протягиваю руку к сумке. — Со мной все в порядке, мне нужно на следующую лекцию.

— Поль... — тихо произносит Эльмира, — так лекции кончились. Ты проспала весь день.

Эта новость обрушивается на меня как ледяное цунами. Весь день?!

Нет! Нет! НЕТ!

— Нет... — закрываю лицо руками. — Только не опять! Срываюсь с места, выбегаю в коридор.

Этого не может быть! Не может! Мечусь между пустыми кабинетами, затем гляжу в окно, где уже алеет закат.

— Нет... — слезы подступают, не могу себя контролировать. — Я не хочу... пожалуйста... хватит...

Падаю на колени, закрываю лицо руками.

— Ну почему я... почему?!

— Поля, — слышу сверху хриплый голос.

Плачу. Не могу остановиться. Моя мечта жить нормально вновь разбивается вдребезги. В этот раз окончательно.

Сильные руки обхватывают меня и тянут назад. Знакомый запах Гордея ударяет в нос.

Миг, и я уже прижимаюсь к мощной груди Бероева.

ГЛАВА 6

Гордей

Слезы. Женские слезы способны сломать даже самого крепкого медведя. Так говорил мой отец...

Я никогда этого не понимал. Мама и сестра плакали редко. Они всегда были сильными.

А сейчас, пока я держу в руках хрупкое тело Полины, внутри меня настоящий Армагеддон. Мысли беспорядочно мечутся по черепной коробке. Что делать? Что сказать? Надо ли вообще что-то говорить?

— Тише... я рядом, — фраза сама рождается в голове. — Тебя никто не тронет.

Полина тихо всхлипывает и на пару секунд сильнее прижимается ко мне. Такая холодная... меня словно током прошибает! Медведь ревет, требуя согреть ее. Именно ее... только ее...

Но потом вдруг Поля отстраняется. Мягко, но настойчиво.

— Отпусти, пожалуйста, — шепчет.

И я покоряюсь. Ведь в этом тонком голоске слышу силу. Ее внутренний стержень, который не позволит сдаться. Но на короткий миг мы со зверем ощутили нужность.

Это необычное чувство, от которого в груди разливается огонь.

— Спасибо тебе, — она встает, отряхивает джинсы сзади, берет сумку.

— Почему ты заснула? — спрашиваю в лоб, продолжая сидеть на полу. — Часто у тебя так?

— Это мои проблемы, Гордей, — тихо произносит Поля. — Я справлюсь сама.

Резко встаю. Меня одолевает злость. Сама... САМА?! Я делаю шаг к Полине. Ее сладкий запах обжигает ноздри, сводит медведя с ума. Я словно одержим. И эти чувства рвутся наружу, заставляя меня быть грубее, чем я есть...

Прижимаю девчонку к стене. Опираюсь руками по обе стороны от медведицы. Зверь рвется наружу. С трудом держу его в узде. Это не похоже на моего медведя, ведь он всегда вел себя хорошо.

А рядом с Полиной Медведевой это словно наваждение! Я будто одурманен...

— Сама? — тихо рычу. Вижу в карих глазах удивление, которое сменяется страхом.

— Не надо, — она вжимается в стену, словно боится меня. Словно не хочет быть так близко. Но я хочу... тогда почему же эта девчонка отталкивает?

На миг сердце пронзает укол вины. Но собственнический инстинкт его перебивает.

— Что ты сама? — стараюсь держать себя в руках, но начинаю неконтролируемо дрожать. — Все сама, да?!

Я взбешен. Почему? Из-за чего? Что она не попросила по-

мощи? Не рассказала? А с чего ей это делать? Мы друг другу, по сути, никто. И эта моя тяга... скорее всего, лишь моя.

Резко отступаю.

Поля делает шаг в сторону. Вся трясется, но в глазах мелькает решимость. Маленькая, но смелая медведица.

— Не нужно, Гордей! Ты мне не нянька, — Полина явно борется с собой, но ее голос срывается на шепот. — И мои... проблемы тебя не касаются. Наслаждайся жизнью.

Она разворачивается и уходит. Делаю шаг за ней, но силой воли останавливаюсь. Зарываюсь пальцами в волосы, прижимаюсь лбом к стене. К тому месту, где только что моя подруга детства касалась спиной...

Аромат остался. И он сводит с ума...

— Гордей, — ко мне подходит Ичи, сзади него Эльмира.

— Все слышали? — ухмыляюсь, резко разворачиваюсь, смотрю лису в лицо.

Они кивают.

— Полине нужна поддержка, — тихо произношу, беру свой рюкзак и вешаю на плечо. — Эль, догони ее. Мало ли что...

Волчица кивает.

— До завтра, ребята, — спешит за Полиной.

Ичи сует руки в карманы джинсов.

— Домой?

— Угу, — следую за ним.

Полина... что же ты делаешь со мной? Медведь недово-

но фыркает и забивается туда, откуда не дозваться.

Меня подмывает поехать домой, позвонить Медведевым и расспросить об этих внезапных засыпаниях Полины. Но я понимаю, что сама Полина вряд ли будет в восторге от того, что я что-то спрашиваю про нее у родителей.

Что же делать-то?

Я не могу оставить это просто так!

— О чем задумался, Гордей-сан? — спрашивает Ичи, когда я минут пять кручу в руках свой мотоциклетный шлем.

— Дружище, — кидаю ему. — Ерунда.

— О ней думаешь? — глаза лиса вспыхивают янтарем.

Кицунэ... говорят, они прекрасно читают чувства. Только вот мне это сейчас не нужно.

— Нет, — отмахиваюсь. — А если еще раз спросишь, поедешь на автобусе.

Лис поджигает губы. Но помалкивает.

Я довожу его до дома. Родители сняли ему квартиру в элитном ЖК. Присвистываю.

— Шикуешь, рыжий, — ухмыляюсь.

Ичи снимает шлем и серьезно смотрит на меня.

— Полина-сан страдает. Вокруг нее аура смерти, Гордей-сан. Ей нужна помощь, хоть она и не признается в этом.

— Аура смерти? — не понимаю. — Что это значит?

Ичи пожимает плечами.

— Я еще недостаточно хорош в этом. Но она словно маяк. Для тех, кому не место в этом мире. И они тянутся... в об-

щем, мы должны что-то сделать. Ведь так поступают друзья?

Сжимаю руль с такой силой, что он чуть не хрустит.

— Я понял, — цежу. — До завтра.

Бью по газам и срываюсь с места.

Я, мать вашу, запутался! Почему она отталкивает, если ей нужна помощь? Гордая? Какого хрена? Это я должен нос воротить, ведь Полина бросила меня... кинула. Наплевав на нашу дружбу.

А я все равно хочу общаться. Меня бесит эта безысходность, от которой сводит челюсти.

Мы истинные? Или нет?

Тогда почему она такая равнодушная и холодная? Даже говорить не хочет!

Как мне спасти Медведеву, если она такая упертая, блядь?! Давлю на газ, маневрирую между машинами. Скорость слегка отрезвляет.

Я оборотень, так что у меня безупречная реакция. Только вот одна мысль о белой медведице заставляет кровь в венах вскипать.

Сам не понимаю, как оказываюсь на пороге дома. Ставлю мотоцикл и широким шагом направляюсь в дом. Лишь тут, у родного очага, я всегда нахожу утешение.

Но как только я переступаю порог дома, в нос врывается знакомый запах...

Ускоряюсь, влетаю на кухню. Там мои родители и...

— Улисс?

ГЛАВА 7

Полина

— Полина! Поля, подожди! — меня догоняет Эльмира.

— Куда ты так бежишь?

Только сейчас понимаю, что я в буквальном смысле бегу в сторону общежития. Почему? Что меня больше напугало: призрак или напор Бероева?

Что ему нужно от меня? На курсе полно стильных и ярких девчонок! Почему я? Почему его взгляд был таким... по-настоящему испуганным?

А моя медведица предает меня, довольно урча при воспоминании, как он прижимал меня к стене. Как в дешевом романе! Я такое не читаю!

Мы не нужны ему, как она не понимает?

— Поля, тебе не кажется, что ты с ним слишком жестоко поступаешь? — спрашивает Эля. — Гордей от всей души...

— Вот и я не понимаю, — бросаю на ходу, затем распахиваю дверь ворот и влетаю на территорию общежития, — зачем, если он ясно дал мне понять, что мы больше не друзья!

Эля с трудом поспевает за мной. Я захожу в комнату и падаю на кровать. В голове хаос, мое тело до сих пор помнит жаркие прикосновения Гордея и сходит с ума. Медведица молчит, но я чувствую ее укор.

Она не хотела отталкивать и отстраняться. Словно не зна-

ет, что я чувствовала, когда он перестал писать!

— Поль... — Эля садится на мою постель, гладит плечо.

— Почему ты заснула? Ты же знаешь, да? Что-то не так...

Тихо стону.

Затем сажусь. Гляжу в окно.

— Ты же знаешь, почему я в только двадцать два года поступила на первый курс? — тихо спрашиваю.

— Мы это не обсуждали, — пожимает плечами волчица, — некрасиво как-то.

Вздрагиваю. Мне не хочется снова ворошить прошлое, но раз оно ворвалось в мое настоящее, мне придется что-то с этим делать.

Для начала — успокоиться и как-то все это уложить в голове.

— После того, как Мороз... — делаю паузу, стараясь отогнать те воспоминания, — был уничтожен, все проснулись. Наступил мир, и вроде бы все хорошо, но... — перебираю пальцами низ футболки, — я стала засыпать. Сначала на пару минут, потом все дольше и дольше...

— Боги, — Эля округляет глаза, — я не знала...

— Потом время сна увеличивалось. Я стала пропускать уроки. И в итоге меня чуть не отчислили, — печально говорю.

— Поля! — Эльмира кидается мне на шею. — Как же тебе сложно было! А ты помнила, что тебе снилось?

— Все в порядке, — успокаиваю ее, — я закончила шко-

лу, пусть и спустя почти четыре года, и потом приступы прекратились. Сны я помнила с трудом, обрывками. Думала, что все... но нет.

— Сегодня опять все началось, да? — с участием спрашивает подруга.

— Угу, — киваю, — вернее, не сегодня. Когда вы с Асей в клуб поехали, я увидела девушку в рваном платье. Она смотрела на мою кровать и что-то выкрикивала, я плохо запомнила.

— Жуть какая! — пугается Эльмира. — Знаешь, Поля, хоть я и волчица, но аж шерсть дыбом от твоих слов. В общаге призрак?! Настоящий? Знаешь, я ведь могу кого угодно загрызть. Но вот призрак... это смерть и холод. Пустота!

— Ну да, — пожимаю плечами.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — взвизгивает и забирается с ногами на мою постель.

— Не бойся, ее вижу только я.

— Успокоила... но я же теперь знаю, что она тут! — Эля вздрагивает и осматривается по сторонам. — Что делать будем?

— В смысле? — не понимаю.

— Ну, если ты видишь призрака, то это неспроста! Значит, ей что-то от тебя нужно! — умозаключает подруга.

В этом ключе я об этом не думала. В основном боялась и отказывалась признавать реальность. А теперь слова подруги словно обухом по голове.

Призрак что-то от меня хочет?

— Например, что?

— Я смотрела фильм, там герой видел призраков и решал их проблемы! А потом выяснилось, что он сам призрак...

— Это ты к чему? — фыркаю.

— Просто вспомнилось. Ну так что будем делать с этими твоими снами, Поля? Это ненормально! Нужно тебе помочь!

Помочь?

Я всегда думала, что одинока в этом. Мои одноклассники смеялись, частенько меня называли богатенькой дочкой мэра, которая ни на что не годится. Друзей особо у меня не было.

Был Гордей, но и он решил жить обычной жизнью.

Я не знаю, как мне реагировать на слова подруги. Помощь?

— Думаю, это мое дело, Эля, — хмыкаю, — у вас и так достаточно проблем.

Волчица смотрит на меня. Пристально. Долго.

— Но мы же друзья!

И от ее искренних слов внутри что-то ломается.

Друзья...

Я не одна? Она явно хочет помочь мне!

— Друзья, — произношу это слово, словно пробуя на вкус. Когда-то так говорил и Бероев. Я помню, как мы ночами общались по телефону и обсуждали, как вместе поступим в университет, будем там сладкой парочкой.

В итоге я осталась одна. Сжимаю руки в кулаки. Боль рождается где-то в солнечном сплетении. Дружба... это миф.

— Мне нужно переписать лекции, Эльмира, — натягиваю улыбку на губы, — давай обсудим мои проблемы потом.

— Поля...

— Не надо, — отстраняюсь, встряхиваю волосы и тянусь за сумкой с учебниками, — сейчас мне важно нагнать материал. Ты все записала?

— Да, все, — она достает тетрадку и дает мне. — Точно уверена, что не хочешь обсудить призрака?

— Да.

До отбоя я зарываюсь в учебу. Это проще, понятнее. Тут нет странных материй типа дружбы, которая сейчас есть, а завтра уже ничего не значит. Знания — это сила.

И я должна рассчитывать лишь на себя. Всегда.

— Спасибо, — закончив переписывать лекции, я протягиваю тетрадь Эльмире.

— Не за что, — она кладет ее в сумку. Поджимает губы. Между нами повисает неловкость. Я ее обидела? В груди снова рождается неприятное чувство.

Я всегда была одиночкой. А теперь боюсь довериться. Поджимаю губы. Встаю, достаю пижаму и иду в сторону ванной.

— Поля... — тихо произносит Эльмира, — ты не одна. Знаю, что порой очень страшно довериться. Но я очень хочу помочь... уверена, и Ася захочет, и Ичи. И Гордей...

Гордей...

По телу прокатывается горячая волна. Оседают внизу живота. А все тело становится ватным. Я вспоминаю его огромные ладони на моем животе, горячий шепот на ухо...

Тише... я рядом. Тебя никто не тронет.

Но как я могу верить ему? Смахнув слезинку, я скрываюсь за дверью уборной.

Раздеваюсь и забираюсь в старенькую ванну. Прикрываю глаза. А спустя минуту гаснет свет...

И наступает давящая тишина...

ГЛАВА 8

Гордей

— Какие люди, — улыбаюсь во все тридцать два, увидев своего наставника.

— Гордей! — с явным нордическим акцентом басит Древний медведь и распахивает объятия. Мы обнимаемся.

Улисс не участвовал в битве с Морозом, потому что застрял в Норвегии и помогал местным оборотням там. Они также сражались со спящими и пытались выжить. Но из-за отсутствия связи Древний не присоединился к защитникам.

— Какими судьбами у нас? — пристально смотрю на Улисса. Когда я уехал из Осло, этот рыжий гигант выглядел лучше. Сейчас он осунулся и совершенно на себя не похож.

— Меня привел бог Солнце, — говорит он, потирая рыжую бороду.

Отцы переглядываются.

Считается, что покровитель оборотней-медведей — бог Солнце, который является в облике сияющего медведя ... но если волчью богиню видели неоднократно, то наше божество до сих пор лишь миф.

— Ты общался с ним? — хмурится мама. Она хрупкая и невероятно маленькая в окружении громил-медведей. Маша для нас — авторитет. В первую очередь потому, что мы её обожаем.

— Он приходил во сне, — хрипит Улисс, — и приказал мне лететь в Россию.

— И когда это началось? — хмыкаю. — Еще два месяца назад ты даже не думал об этом.

Мы все напрягаемся.

После истории с Морозом вещие сны такого рода заставляют нас напрягаться. Наоборот. Мы понесли огромные потери, и зло чуть не уничтожило наш мир.

— Как раз после твоего отлета.

Повисает тягостное молчание. Если бог-медведь приказал Древнему явиться сюда, значит, что-то у нас не так.

Как назло в голову лезет образ Полины Медведевой. Ее сон... это может быть как-то связано?

Но я не спешу задавать вопросы. Отчего-то мой внутренний зверь неприятно скребется и требует молчать. Явно знает больше моего.

— Тогда давайте ужинать, — мама пытается разрядить обстановку, — заодно обсудим, чего мог хотеть бог-медведь.

Я пристально смотрю на наставника и нахожу в его внешности все больше странностей. Он похудел. Осунулся. Волосы спутаны. Создается впечатление, что он не спит ночами.

Мне все это не нравится.

Надеюсь, эта моя мнительность связана с Полиной и ее появлением, а не с каким-то мрачным предчувствием.

— Бог-медведь говорит, что в мире мертвых появилась брешь, — произносит Улисс, вгрызаясь зубами в сочную за-

печенную оленину. Мои отцы часто охотятся в лесу и приносят домой оленей, кабанов и лосей.

— При чем тут мир мертвых? — спрашивает Денис. — Новый дух Зимы запечатал все разломы.

— Значит, не все, — пожимает плечами Древний. — Также бог сказал, что я должен поднять вас всех на выяснение причин и их устранение.

Логично. Он Древний, самый мощный медведь. И именно ему предстоит все это выяснять. Но в груди все равно что-то неприятно колет. Предчувствие расплзается по груди, словно яд.

Что-то не так.

Улисс, Полина... как это все связано?

— Гордей, — голос мамы вырывает из мыслей, — ты чего не ешь? На тебя это непохоже.

— Я плотно пообедал, — скалюсь, пытаюсь не выдать напряжения, но мама. очевидно, не верит мне.

— Поможешь тогда мне с посудой? — она явно намекает на разговор. Встаю, бросаю последний взгляд на Улисса и тащу посуду на кухню.

— Ты могла бы просто вызвать меня на разговор, — хмыкаю, загрузив тарелки в посудомойку.

— Что с тобой, Гордей? — напрямую спрашивает. — Ты сам не свой. Это раз. И два. Ты же собирався жить в квартире. Что-то случилось в университете?

От цепкого взгляда Ткача не скрыться. Мама очень про-

нищательная, несмотря на хрупкую внешность.

— Не то чтобы... — я делаю шаг к двери, затем плотнее закрываю ее. — Полина... учится со мной в одной группе.

— Это же хорошо. Вы перестали общаться, но у вас есть шанс наладить отношения.

— Она знать меня не хочет, — бормочу недовольно, — а бегать за девчонкой... этого мне еще не хватало.

— Ты сильнее, Гордей. Будь умнее, — улыбается мама. — Наверняка Поля просто расстроилась, что ты не пошел первым на контакт!

— Не в этом дело, — прислоняюсь спиной к шкафу, тот трещит от моего веса. — Она сегодня на первой же лекции заснула.

— Так скучно было? — мама округляет глаза.

— Нет... да... блин! — закрываю лицо руками. — Она проспала весь день. А потом проснулась, перепугалась и начала плакать. А потом убежала! Я чуть с ума не сошел! Сердце выпрыгивало, руки тряслись, а медведь внутри рвался к ней, хотя она сама меня отталкивает!

Мысли потоком срываются с губ. Ну вот! Большой медведь, мажор, а жалуясь маме на проблемы с девчонкой. Но такой вот я...

— Какой ужас! — восклицает мама. — Нужно попросить Марию следить за Полей. Такой сон — это ненормально.

Я сомневаюсь, стоит ли доверить маме свои страхи касательно Улисса и Полины. В конце концов, это просто сны.

Но червоточинка грызёт изнутри.

При нашествии Мороза почти все заснули и едва не погибли.

А теперь Полина засыпает на лекциях, и Улисс прилетает с предупреждением...

Совпадение? Не верю.

И решаюсь... в конце концов, мы семья. Моя мама, вероятно, сможет подсказать, как действовать с Полиной. Медведева меня отталкивает, а я чувствую, что должен помочь.

Я хочу ей помочь! Внутри всё закипает.

Даже если она будет убегать.

Даже если скажет, что я ей не нужен.

Всё равно буду рядом, потому что... потому что без неё не могу.

— Я приехал, чтобы посоветоваться, — признаюсь. — А тут Улисс... мам, он странно выглядит. Словно измотан, ты не заметила?

— Да. Это так, — спокойно отвечает.

— И я думаю... не связан ли сон Полины с его внезапным приездом? А ещё я чувствую острое желание ее защитить... мам... мне почему-то кажется, что Улисс способен навредить ей.

— Так защити ее, Гордей. Мы с Кристиной всегда думали, что вы истинные. Малышами были не разлей вода. Такие милые. Ты огромный бурый, а она изящная белая. Однако что-то потом случилось... и Крис перестала говорить. Я не

хотела, чтобы связь между нашими семьями разорвалась, но белые медведи закрылись.

— Но что мне сделать, мам? — зарываюсь пальцами в волосы. — Если она не подпускает?

— Мы, женщины, очень переменчивы, — мама подходит и кладет ладони на мою грудь. Она чувствует, как колотится мое сердце при мыслях о Полине. — Сегодня отталкиваем, а завтра...

ДЗЫНЬ!

Раздается звонок моего мобильного. Я лезу в джинсы, достаю. Незнакомый номер. Сомневаюсь, но потом беру.

— Да?

— Гордей... — слышу тихий голосок Полины, — ты можешь приехать в общежитие?

ГЛАВА 9

Полина

Тишина... слышен лишь звук воды в ванной. Короткий всплеск. Это я дернула ногой. Воздух становится вязким и неприятным, как кислый сироп.

Делаю вдох. Легкие словно сжали тисками. Страшно!

Шиии...

Со стороны двери раздается шипение. Оно нарастает. Словно что-то ползет к ванной. Расстояние небольшое.

И нечто вот-вот...

Снова тишина. Сердце пропускает удар. Эльмира... она осталась в комнате! Я зажмуриваюсь, считаю до трех. Так меня папа учил, чтобы проснуться и уйти с грани сна и реальности.

ШШШШ!

Это не сон!

Оно совсем рядом. Распахиваю глаза, но ничего не вижу. Темно, хоть глаз выколи. Шипение повсюду, оно наполняет ванную комнату, забирая мое дыхание.

— ЭЛЯ... — с губ срывается лишь хрип. Руки касается что-то холодное, я взвизгиваю. Вода расплескивается, заливает пол. Пытаюсь встать, но пятки словно вязнут в чем-то скользком. — Нет! НЕТ!

ШШШШ!

ТЫ НАША!

Боги! Такого у меня еще не было! Что-то мерзкое обвиняет мои лодыжки, ползет к животу, тянется к рукам. Я обхватываю бортики ванной, делаю рывок.

Не выходит.

Еще рывок!

Получается! Я буквально вываливаюсь из ванной на ледяной кафель, больно бьюсь коленкой и попой.

Адреналин бушует в крови. Встаю и бегу к двери. Моя медведица ревет, она тоже боится.

Не открывается. Дергаю.

— Ну же! Давай! Эля! ЭЛЯ! — кричу, бью в дверь, шипение снова становится оглушительным. Скользкие тени обхватывают ноги. Ползут вверх, стягивают живот, затем грудь. Ребра трещат, становится больно дышать.

Помогите... ПОМОГИТЕ! ГОРДЕЙ!

Но его тут быть не может. Я сама оттолкнула...

Поздно. И что теперь?

Тени ползут выше, обхватывают горло.

Твое время вышло...

Я же оборотень! Где моя мощь?!

Падаю, до последнего пытаюсь соскрести с кожи эту мерзость. Неужели это конец?! Гордей...

БАМ!

Резкий удар приводит меня в чувство. Тени исчезают, я делаю глубокий вдох. В легкие словно насыпали песка.

— Поля! — голос медведя вонзается в уши, словно сирена. Морщусь. Чьи-то огромные горячие руки поднимают меня с холодного пола. Сердце колотится, как бешеное.

— Я... я... — все еще ощущаю на шее призрачную хватку.

— Боги! Ты вся дрожишь! Пошли, — меня прижимают к широкой груди. Я чувствую быстрое сердцебиение. Гордей... он пришел? Спас меня?

Чувствую прохладу кондиционированного воздуха. По коже стадом бегут мурашки.

Затем мягкость постели. Меня нежно опускают, но я машинально хватаюсь за теплые пальцы. Хватаю руку Гордея, судорожно сжимаю.

— Не уходи... — умоляюще шепчу, все еще парализованная страхом.

— Я здесь, тише. Все позади, — ко лбу прижимаются горячие губы. — Эля, ты как?

— В порядке. Чем-то по голове прилетело — долбануло так долбануло, — раздается надтреснутый голос Эльмиры. — Что там случилось? Поля так кричала.

— Я вошел, она билась на полу, словно ее душили. Но никого не видел, — горячая ладонь Бероева отцепляется от моей руки, но я пытаюсь поймать ее снова. Страшно даже глаза открыть.

— Тени... — тихо шепчу, — они... сказали, что я должна умереть.

Тихо всхлипываю, нахожу край одеяла и натягиваю на себя, пытаюсь укутаться и согреться.

Холод внутри сверхъестественный, идущий словно из другого мира.

Гордей встает и закутывает меня в теплое одеяло.

— Что? — в его голосе слышится тревога. — Тени? Ты уверена?

Киваю. Меня колотит так сильно, что зуб не попадает на зуб. Я с трудом открываю глаза и сталкиваюсь с внимательным взглядом карих глаз. Гордей... ты пришел ко мне.

— Но как ты понял, что нам нужна помощь? — спрашивает Эля, прижимающая к голове пакет со льдом.

Бероев хмурится. Встает и начинает мерить шагами нашу комнату. Он очень встревожен. Какое-то время медведь молчит. Затем разворачивается ко мне.

— Ты мне позвонила.

— Что? — распахиваю глаза, пробую сесть, но меня сотрясает новый приступ озноба. — Я не... звонила тебе.

— Дай мне ее телефон, — произносит Бероев. Эля лезет в мою сумку и достает мобильный.

Мда, про личные границы эти двое точно не слышали.

Гордей начинает копаться в моем смартфоне. Хмыкает. Хмуро сводит брови.

Ловлю себя на мысли, что рядом с ним мне не страшно. Я смотрю на него как замороженная.

Он спас меня! И моя медведица довольно урчит. Она рада

ему. И я... рада.

— ВОТ! — тычет в экран. — Исходящего звонка нет. И номер не твой, Полина.

— Очень интересно, но ничего не понятно, — хмыкает Эльмира, подтягивая колени к подбородку. — То есть я правильно поняла: пока Поля была в ванной и сражалась с чем-то, пока я валялась в отключке... тебе звонила Полина и просила приехать?! Это сюр!

— Согласен, — Гордей снова плюхается на мою постель, кладет ладонь мне на лоб, и я чуть не мурчу от счастья. Так, стоп! Ничего не изменилось!

— Прекрати меня трогать, — бормочу, но сама неосознанно подаюсь навстречу его рукам, как замерзший котенок.

— Прости, — Бероев зарывается пальцами в волосы, — у вас тут жопа какая-то, девчонки, и надо с этим что-то делать.

— Что именно? — хмыкаю, еще плотнее укутавшись одеялом.

— Ты поедешь ко мне домой, — заявляет мажор, я аж челюсть роняю.

— С ума сошел?! Куда?! — возмущаюсь. — Я к тебе не поеду!

— Поедешь! — рычит. — И это не обсуждается. Ты только что чуть не задохнулась! На Эльмиру напали. Кто-то, кто может проникнуть сюда, спокойно вырубить, на минуточку, волчицу! С ее нюхом и слухом! И тебя чуть не задушили.

Молчу. Его слова звучат весомо.

Я поджимаю губы и судорожно ищу какие-то контраргументы, но не нахожу. Домой, где меня защитят отцы, я вернуться не могу...

У остальных семьи.

Но... мы же... я так не могу!

— Я тут больше ни на минуту не останусь! — заявляет Эльмира, берет сумку. — Попрошусь к Асе. Поля, тебя одну я тоже не оставлю. Езжай с Гордеем. Он спугнул эту дрянь. Так что не думаю, что они попытаются вновь.

Тихо стону!

Да что же это такое?! И сколько мне с ним жить?!

Я сажусь на постели.

— Ладно... но только на одну ночь! — заявляю серьезно.

— Посмотрим, — Бероев встает, потягивается, затем лезет в шкаф. — Где тут твои вещички, Поля?

По телу прокатывается горячая волна. Я закусываю губу, отворачиваюсь. И тут в отражении стекла в окне вижу ту самую девушку. И она улыбается...

ГЛАВА 10

Гордей

Сердце все еще бешено колотится. Только что произошла какая-то херня! Полинку чуть не задушило что-то невидимое.

Но я успел. Кто мне звонил и почему говорил ее голосом... Разберемся потом. Главное, что медведица в порядке, хоть и напугана. Я думал, у меня сердце выскочит, когда увидел ее такой...

А уж когда прижал к себе такую маленькую и хрупкую... чуть не зарычал от удовольствия.

Хоть ты тресни, но мой зверь считает Полину своей. Хотя нет никаких признаков истинности, кроме его возбужденного рева.

— Где твоя сумка? — спрашиваю, пока Медведева испуганно таращится на меня.

— Я сама соберу, — только огромные глаза торчат из-под одеяла. Эльмира рядом нервно хихикает.

— Пойду звякну Асе. Если не сможет принять потеряшку, тогда завалюсь к Марьяше. Помогу ей с малышом, — заявляет волчица и шествует в коридор.

Мы остаемся вдвоем. Поля ерзает на постели, хмуро глядит на меня.

— Не бойся, насиловать тебя я не намерен, — бормочу,

распахивая девчачий шкаф.

Краем глаза вижу, как Полина краснеет. Аж до кончиков ушей. Представила? Усмехаюсь себе под нос.

Нет, я не такой. Я вообще... в свои восемнадцать даже не был с девушкой в постели. Но не стыжусь этого.

Я жду истинную! Я верный и честный медведь!

Хотя искушение было не раз, не спорю.

И сейчас... Поля такая хрупкая, совсем голенькая в этой постели... Стараюсь уговорить зверя внутри, но он беснуется и что-то требует от меня.

Каких-то действий? Но каких?

Я боюсь напугать девчонку еще сильнее.

— Это твоя? — достаю черную сумку с белым брелоком на молнии.

— Да, — кивает.

— Хорошо.

Я ловко вытаскиваю ее одежду. Вижу, что их с Эльмирой шкаф разделен на две половины. В одной яркие вещи и короткие платья. В другой — джинсы, пуловеры, футболки.

Принюхиваюсь. Аромат Эльмиры, исходящий от яркой одежды, меркнет по сравнению с холодным, но нежным запахом, исходящим от половины Полины.

Кажется, я понимаю, где чье... и мне даже не надо присматриваться. Я чую Медведеву.

— Ура! Ребята! — Эльмира залетает в комнату. — Я еду к Асе! Агнесса с мужем решили устроить себе второй медовый

месяц! И квартира свободна.

Поля тихо стонет, а я ликую. Значит, эта медведица будет со мной в ближайшие дни. И ночи. Эта мысль рождается случайно и крепко сидит в голове.

— А ты заботливый, — хихикает Эльмира, доставая розовый чемодан, — сразу понял, где ее одежда, да?

Она таранит меня пристальным взглядом.

— Что? — рычу на волчицу, ведь она мешает мне наслаждаться свежим ароматом медведицы, исходящим от вещей. Если уж Полю понюхать не удастся, то буду вот так вот...

Быстро и ловко складываю одежду Полины в сумку. Затем выдвигаю ящик с бельем.

Эля присвистывает.

— Тут угадаешь, бэд бой? — смеется.

— Конечно, — ловко подцепляю хлопковые спортивные трусики.

— БЕРОВЕ! — слышу возмущенный голос сзади. — ПРЕКРАТИ СЕЙЧАС ЖЕ!

— Какая милота, — ухмыляюсь и разворачиваюсь. Полина вся пунцовая. Клянусь, наверняка под одеялом до самых пяток пошла красными пятнами.

Но ее трусики... как же они пахнут!

И это чистые...

— Гордей, — Поля вдруг опускает взгляд. И становится такой несчастной, что я чувствую себя настоящим подонком, — не надо, пожалуйста.

— Прости, — теперь наступает мое время краснеть. Я ловко укладываю ее белье, стараясь не пялиться.

Когда вещи собраны, закрываю сумку.

— Тебе лучше? — спрашиваю Полину. Она не поднимает на меня взгляд.

— Угу...

Черт! Я с трусиками перегнул палку? Но они такие милые и... сексуальные. Простые, белые, но, блядь, я так завелся, что чуть не спалился перед девчонками. Если на нас со зверем так действуют ее трусы... что говорить о другом?

Так, стоп! Бероев, успокойся!

Нельзя пугать Полину еще сильнее. Неуместно это все.

— Отвернись, пожалуйста, я переоденусь, — тихо просит, и я подчиняюсь. У меня даже мысли не возникает развернуться или повести себя нагло. Отчего-то любая просьба этой девчонки для меня — приказ к исполнению.

— Ты на машине или мотике? — спрашивает Эля.

— Взял у отца джип, — хмыкаю.

— Довезешь меня до Аськи? Пожааалуйста! — складывает руки в умоляющем жесте.

— Ладно, — вздыхаю, — довезу, конечно.

Полина тем временем натягивает кремовый свитер и джинсы.

Она до сих пор бледная и вся дрожит, а мой зверь требует прикоснуться и согреть. Словно ее холод передается и нам с ним.

Стискиваю зубы. Одним богам известно, чего мне стоит держать дистанцию. Полина явно не хочет, чтобы я ее трогал или нарушал границы.

Мы одновременно тянемся к ее сумке, оба хватаем ручку, и наши пальцы сталкиваются...

БАЦ!

Током прошибает аж до самого нутра. Горячая волна проносится по телу, кожу начинает покалывать.

— Ай! — Поля отдергивает руку. Затем прячет ее за спину.

— Я понесу, — бормочу, пытаюсь утихомирить своего медведя. Он беснуется, и чем ближе находится эта девчонка, тем тяжелее мне держать себя в руках. На всякий случай делаю шаг назад.

Не потому, что хочу. А чтобы ненароком не навредить ей.

— Пойдем, — Поля берет ключи, и мы все выходим. Я молчу. Тихонечко втягиваю носом воздух, чтобы ощутить сладкий запах Медведевой. Она вся красная. Я так ее смущаю?

Обидно...

— А вы куда?! — когда сдаем ключ от комнаты, перед нами вырастает комендант. Когда я приехал, мне удалось отбрехаться, что тут моя сестра и она просила о помощи. — Куда девочек уводишь?!

Думай, Гордей!

— У нас залило комнату, — подает голос Полина, — мы

не можем там спать. Мой брат приехал за нами.

— Есть регламент...

— Хватит с моей сестры этого общежития! — подхватываю вранье Медведевой. — Тут у вас к девушкам в ванную врываются! Она тут ни секунды не останется, и плевать я хотел на ваш регламент!

— Но... — та округляет глаза, — как врываются... кто?!

— Я откуда знаю? — фыркаю. — В любом случае я знаю кое-кого из ректората. И завтра к вам придут с проверкой.

— Но... погодите!

Я хватаю Полину за руку, игнорируя бешеные электрические импульсы, что скачут по коже прямиком в пах, и вывожу ее из общаги.

Эльмира уже тусуется у моей тачки. Вот же шустрая!

— Кажется, тебе сюда путь заказан, — чешу макушку, разворачиваясь к общаге, — прости, но иначе она бы тебя не выпустила. Черт бы побрал эти их регламенты!

— Гордей! — Поля хватает меня за рукав. Кожи не касается, хитрюга! — Спасибо тебе! Что спас и помог отсюда выбраться. Я правда очень тебе благодарна.

Внутри меня рушатся все опоры и стены, которые я возвел. Делаю шаг к девушке. Нависаю сверху.

Наклоняюсь.

— Поцелуешь? — выдыхаю ей в губы.

ГЛАВА 11

Полина

Тресь!

Рука дергается сама. Я даю пощечину Бероеву, который только что захотел чего-то невообразимого!

Поцелуй?! С ума сошел?

Глаза медведя удивленно округляются. Моя пощечина ему как мертвому припарка. Голова даже не дергается. Но парень поджимает губы, на которые я залипаю.

Полные, чувственные...

Низ живота опалает жаром, а по телу пробегает волна сладких мурашек. Я должна злиться! Он же... делал всякое с девушками! Но другая часть меня сейчас так счастлива, что он рядом.

И даже его выходка с трусиками показалась скорее милой, чем пошлой. Я просто испугалась собственной реакции, ведь увидела, как он глубоко вдыхает, и как зрачки Бероева расширяются.

Ему понравилось? Это же мое нижнее белье! Чистое! Я плохо постирала?

Или это то, о чем говорил мне папа...

— Привет, — глубокой ночью захожу в гараж, где мой отец возится со своим мотоциклом. На нем драные джинсы и грязная майка. Он обожает это место и порой уединяется

здесь, если они с мамой поругаются.

— Поля, — улыбается, смахивает длинные волосы со щеки. — Ты чего не спишь?

— Я опять... ходила во сне, — хмыкаю. — Искала что-то или кого-то. Не помню.

Плюхаюсь на выдавший виды коричневый кожаный диван. Подтягиваю колени к подбородку. Папа откладывает гаечный ключ, садится рядом. Сгребает меня в охапку.

— Ну! — пытаюсь отстраниться. — Ты весь в масле, пап!

— Какие мы нежные, — хрипло смеется.

Я молчу. Папа гладит меня по голове. Этот момент нежности очень важен для меня. Ведь я уже долгое время не хожу в школу.

— Пап... я ненормальная, да? — тихо всхлипываю.

— Почему? — удивленно спрашивает.

— Все... живут нормальной жизнью. А я сплю... — тихо произношу.

— Родная, — отец целует меня в висок, — ты не ненормальная. Просто особенная, Поля.

— Звучит как сумасшедшая, — мой голос предательски дрожит. — Мне страшно, пап! А если я однажды не проснусь?

От этой мысли меня прошибает животный ужас. Он сковывает тело, сжимает легкие в спазме. Не могу дышать!

— Этого не будет! — рычит отец. — Слышишь меня? Мы выясним, что с тобой! И решим это!

Но в его глазах я вижу иное. Он не знает, что со мной. Никто не знает. От этого мое одиночество становится еще сильнее. Оно затапливает, словно цунами.

— Интересно, — делаю попытку сменить тему, — а я когда-нибудь обрету истинного?

Перед глазами проносится красивое лицо Гордея Бероева. Его глубокий взгляд, взъерошенные волосы.

— Конечно! — папа сильнее прижимает меня к себе. — Я обещаю тебе, Поля. Твой истинный обязательно появится.

— А как я пойму, что это он? До появления метки? — с надеждой смотрю в глаза папы.

Он растекается в довольной улыбке.

— Ты поймешь. Твоя медведица сразу подаст сигнал, Поля. Рядом с ним ты будешь, — папа задумывается, — как дома. Не беспокойся об этом...

Вынырываю из воспоминаний, когда мы трогаемся с места. Я сижу на пассажирском сиденье, Эля — сзади.

Смотрю на профиль Бероева. Красивый, мощный. Моя медведица сразу отметила его вчера в деканате. Ее реакция была вполне однозначной.

Она его признала.

Но для Гордея это все игрушки. Он популярный парень, мажор. Привлекательный и прекрасно осознающий свою привлекательность. Серая мышь вроде меня ему не нужна.

Еще и с проблемами.

Медведица внутри недовольно фыркает.

— Что?

— Что? — Гордей поворачивается ко мне, и я застываю. Его взгляд такой... такой...

— Я просто, — пытаюсь оправдаться, — говорила с внутренним зверем.

— Вы так общаетесь? — ржет мажор. Я вздергиваю подбородок.

— По-разному. Она у меня своенравная.

— Прямо как ты, — взгляд Бероева меняется, становится пристальным, обжигающим. Мое тело снова начинает сходиться с ума, а медведица ревет от восторга.

НЕТ!

Он не должен этого увидеть! Пока я не обрету метку и не удостоверюсь, что Гордей — моя истинная пара, я вида не подам, как сильно меня волнует его присутствие рядом.

Проживание в одной квартире сильно осложнит задачу, так что мне нужно как можно скорее выяснить, кто за мной охотится, что это за призрак и как с этим всем разобраться.

Так что впиваюсь взглядом в окно и игнорирую странную реакцию тела: тяжесть внизу живота, бесстыдно торчащие соски и скачущие по телу табуны мурашек.

Гордей заводит Эльмиру домой к Асе, и мы выдвигаемся к нему. Я напрягаюсь сильнее, ведь теперь мы с ним наедине.

— Я тебе так противен? — спрашивает мажор, бросая на

меня грустный взгляд. От него мое сердце делает кульбит и сжимается до размера горошины.

Все не так! Наоборот! Ты мне очень нравишься, но я боюсь доверять тебе...

Однако вслух этого так и не произношу.

— Полина, — зовет меня Бероев, — ответь, пожалуйста.

Его умоляющий тон обезоруживает. Я сильнее вжимаюсь в кресло. Паника накрывает с головой в отчаянном поиске оправдания.

— Прости, — тихо отвечаю, — это не так. Ты мне вовсе не противен, просто...

Кусаю губы, заламываю пальцы. Боги! Как же я нервничаю!

— Просто что? — настаивает. Ну вот чего он такой дошлый, а?!

— Я не совсем понимаю, как себя вести. Мы столько не общались, у тебя своя жизнь и...

— Так у тебя тоже, — чуть раздраженно произносит парень, — видимо, очень насыщенная. Ты даже про меня забыла!

ЧЕГО?

Я задыхаюсь от возмущения. ЗАБЫЛА?! Я?!

— Ты... ты... — почти рычу, стискиваю руки в кулаки. — Да что ты знаешь! Я видела твои сторис! Сплошные девицы в коротких юбках! Отвратительно!

— Моралистка указывает мне, как жить? — выдает он

хрипло, желваки ходят ходуном. — А что мне делать было? Ты меня кинула!

— Ты даже не спросил, почему я пропала! Тебе было всё равно!

Наши взгляды сталкиваются. Мы оба тяжело дышим. Так он считает, что виновата я?! Пока мучилась с этими снами, Гордей просто веселился! Как обычный подросток!

Менял девчонок как перчатки!

У-у-у! Мажор!

— ВСЁ РАВНО?! — срывается на рык и дает по тормозам.

Меня бросает вперед, ремень безопасности больно впивается в грудь. Машина тормозит на обочине. Вдалеке мелькают огни ночного города.

Бероев разворачивается ко мне. Такой огромный, мамочки! Он занимает собой все пространство, я испуганно вжимаюсь в боковую дверь.

— Что... зачем ты остановился? — шепчу, во все глаза смотрю на мажора.

Он подается ко мне. Рассматривает меня с каким-то новым хищным любопытством. Внутри все дрожит. Мне страшно или... я в предвкушении?

— Думаю, Полина... — выдыхает он, отстегивая ремень безопасности, — нам с тобой нужно кое-что обсудить!

ГЛАВА 12

Гордей

Что за несносная девчонка?!

Сначала зарядила мне пощечину! След от её ладони на моей щеке горел, но внутри жгло куда сильнее...

Ладно, допустим, я заслужил. Хотя вроде бы не спросил ничего такого! Я же не монстр, в конце концов!

Потом Полина всю дорогу корчила недотрогу. Это я тоже готов стерпеть! НО! Обвинять меня в том, что я виноват в нашем расставании?!

Я!

С трудом сдерживаю рык.

После слов Медведевой я просто зверею. Первая мысль: дать по газам так, чтобы вытряхнуть всю злость. Скорость всегда меня успокаивала. Но Полина может сильно испугаться.

А потом огребу от бати за сорванные тормоза.

Так что я просто съезжаю на тротуар и включаю аварийку. Затем отстегиваю ремень и подаюсь к девчонке. Вся испуганная Полина вжимается в сиденье.

— Что... зачем ты остановился? — ее голос срывается на писк, а глаза кажутся огромными, занимающими пол-лица.

— Думаю, Полина... нам с тобой нужно кое-что обсудить! — мой голос вибрирует. Я чертовски зол и сейчас планирую

вытрясти из этой недотроги все ответы!

— Нам нечего обсуждать! — вздергивает подбородок.

— Ну уж нет, детка, — ухмыляюсь, расправляя плечи и занимая все пространство, — ты мне сейчас все объяснишь!

Она молчит, поджимает пухлые губы.

Хочу рычать и требовать, но её тихий всхлип срывает лучше любого стоп-крана, превращая мою ярость в глухую ноющую боль.

Во мне борются похоть и желание любой ценой узнать правду. Не может же она быть так обижена на пустом месте?

Но Медведева молчит. Лишь таранит меня взглядом, от которого внутренности в узел скручиваются. Решаю ее немного подтолкнуть.

— Думаешь, я от нечего делать девчонок из ванн вытаскиваю? Я чуть не поседел, пока в эту дверь ломился! А ты мне про «сторис» затираешь?! — снова завожусь.

Полина не отворачивается. Смело смотрит мне прямо в глаза, хотя ее сердце, я уверен, сейчас чечетку выпясывает. Ну не может она быть равнодушной! Я же вижу, как пальцы сжимает...

— А что я должна была думать? Ты уехал, Гордей. У тебя всё было круто: Норвегия, тусовки, девчонки. А у меня — пустота. Ты не был там, со мной, когда я не знала, проснусь ли завтра...

О чем она говорит?

Я не понимаю! Грудь больно сдавливает, зверь царапает

ее изнутри, словно пытается дать мне знак.

— Молчишь? — Полина опускает взгляд.

Нет! Не могу позволить ей снова отгородиться от меня!

— Я не знал, Поля! Ты же молчала! Если бы ты хоть раз написала «мне страшно»...

Медведева горько усмехается. Еще чуть отодвигается к двери.

— И что бы ты сделал? Лайкнул бы моё сообщение из вип-ложи клуба? Не смей меня, Бероев. Тебе нужна была весёлая подруга детства, которой можно слать мемы, а не девчонка-инвалид, которая может заснуть на целый месяц...

— Ты не инвалид, Полина... — срываюсь на хрип, — но мы же были близки... почему ты не сказала, как тебе плохо, как одиноко?

Вижу, как на пушистых ресницах блестит одинокая слезинка. Блядь! Я и сам готов разреветься, словно чувства этой девчонки передаются мне.

— Не надо, — шепчет она, — пожалуйста, Гордей...

— Я не тот придурок из сторис, Поля! И ты это чувствуешь. Наши звери все прекрасно понимают...

Она отворачивается, но я подцепляю ее подбородок кончиками пальцев. Смотрю в наполняющиеся слезами глаза.

Да что я не так делаю? Душу перед ней выворачиваю! Почему она плачет?

— Я ведь тоже очень тосковал по тебе, Поля... не понимал, почему ты исчезла и перестала мне звонить и писать...

— Что мешало узнать? — она тихо всхлипывает.

Поля такая беззащитная сейчас. Маленькая нежная де-
вушка. Безумно красивая. И... моя...

Мы со зверем знаем это. Полина Медведева моя... была,
есть и всегда будет.

— Гордость, — выдыхаю. Не хочу ей врать. — Я тоже был
обижен. Мы ведь были не разлей вода, Поль...

В салоне становится тесно от наших эмоций. Страх, же-
лание, тоска... От сплетения этих ароматов воздух густеет.
Так необычно...

Рядом с Полиной я чувствую себя одновременно и силь-
нее, и уязвимее. Словно вручаю этой девчонке главное ору-
жие против себя.

— Я дефектная, Гордей! Может ты и прав был... зачем
портить себе жизнь таким... ничего ведь не закончилось, и
я уже доставляю проблемы! — она срывается на крик. Затем
замолкает и обнимает себя руками.

Да что ж это такое?! Я обхватываю ладонями ее щеки.
Прохлада кожи сильно контрастирует с пламенем моих рук.
Становится так приятно, хорошо.

— Мне плевать, сколько ты спишь! Я буду сидеть рядом
и ждать, пока ты не проснешься. День, месяц... а если тени
снова придут за тобой — им придется сначала сожрать меня!

Полина замирает. Вижу в ее карих глазах желание пове-
рить. Надежду.

— Ты не понимаешь... они уже здесь...

— Тогда пусть нападают, — прижимаюсь своим лбом к ее, — я готов...

— Гордей... — выдыхает Полина и прикрывает глаза. Она сдается. Её тело обмякает, как будто разрешает себе наконец-то поверить.

И медведица охотно отвечает на рев моего зверя. Они сейчас оба испытывают небывалый экстаз от близости, и в этот момент я понимаю, что умру за эту девчонку.

Это так же нормально, как дышать. Вдоль позвоночника пробегает горячая волна, и я ощущаю слабый зуд на лопатке. Говорят, именно так у оборотней проявляется метка.

Полина доверилась, и между нами больше нет стен. Мы поняли друг друга...

Она явно хочет что-то сказать, но лишь прикусывает губу и отводит взгляд.

...или нет?

Спустя короткий миг Поля вновь отстраняется.

— Твоя самоуверенность всегда была твоим главным козырем, Беров, — шепчет она, и в ее голосе пробивается жесткость оборотня. — Но ты обещаешь охранять мой сон, не понимая главного: однажды я могу уснуть так глубоко, что ты просто устанешь звать меня по имени...

— Тогда я приду за тобой, — выдыхаю, давая ей ту дистанцию, которую Полина хочет, хоть мой медведь требует снова обнять эту хрупкую девушку. — Да пусть ты хоть в спячку впадешь, как положено медведям, я всё равно буду

сидеть у твоей кровати и задолбаю тебя рассказами, пока ты не откроешь глаза, чтобы просто меня заткнуть!

На секунду в машине воцаряется тишина. Но в ней нет бывшего напряжения. Скорее усталость после нашего разговора. Теперь нам с Полиной есть о чем подумать.

Достаю мобильный и вижу девять пропущенных от сестры.

Боги! Неужели что-то случилось?

Пристегиваюсь, бросаю взгляд на Полину. Ее щечки покрылись милым румянцем, она уже не так зажата, как до этого.

Я не отступлю! Проломлю любую стену и защиту, но эта медведица будет моей!

ГЛАВА 13

Полина

— Проходи, — Гордей открывает массивную дверь, и я оказываюсь в темной прихожей. Топчусь на пороге, понимая, что сама пришла в медвежье логово.

По телу проносится волна непонятных чувств. И всё еще холодно после инцидента в ванной.

— Чего застыла? — подмигивает мне Бероев.

— Я...

— Сначала обувь, — он опускается на одно колено и касается моей лодыжки. Вот тут-то мои чувства окрашиваются во вполне себе конкретные оттенки. Мурашки становятся мучительно-сладкими, а низ живота снова начинает тянуть.

Я начинаю привыкать к такой реакции рядом с Гордеем.

Он расстегивает мои кеды, затем аккуратно снимает. Ставит в обувницу. Его огромные пальцы действуют так ласково и нежно, что мне хочется ощущать его прикосновения снова и снова.

Эти мысли и чувства так новы, что я пугаюсь. Делаю шаг назад. Бероев поднимает на меня взгляд. На его губах играет хищная улыбка.

— Милые носочки. Сейчас дам тапочки, — он лезет в обувницу и достает мягкие розовые тапки явно женского размера.

Медведица недовольна. Она рычит и буквально принуждает меня задать вопрос...

— Держишь дома женские тапочки... и много девушек тут побывало? — хмурюсь, но позволяю мишке надеть их мне на ноги.

От собственной смелости пугаюсь и поджимаю губы.

— Ни одной. Это Марьи, — ухмыляется, затем стягивает кожанку и вешает на вешалку. — Пойдем. Покажу тебе тут все.

Губы словно слиплись. Я киваю и топаю вслед за парнем. Не понимаю, почему моя медведица с таким восторгом требует быть ближе.

— Тут ванная, — Беров распахивает дверь, и я ахаю.

— Красивая, — осматриваю мраморные стены и стильную, лаконичную сантехнику.

Здесь всё кричит о вкусе и деньгах Гордея. Зеркало во всю стену кажется порталом в другой мир.

Промелькивает мысль: Гордей наверняка каждое утро принимает душ... голышом? Как назло, в голову лезут картинки, от которых пылают щеки. Крепкий торс Бероева со стекающими прозрачными капельками.

Боги!

Стряхиваю порочные мысли.

Пахнет приятно: хвойным парфюмом и свежестью. Аромат Гордея здесь повсюду. Забирается под кожу, заставляя голову кружиться, а сердце — предательски ускоряться.

— Можешь принять душ, если хочешь согреться, — хриплый голос Бероева у самого уха заставляет меня вздрогнуть. — Полотенца в шкафчике, чистые. Есть запасной махровый халат. Оставь вещи в корзине, я сам со всем разберусь.

По телу прокатывается волна мурашек. Его голос гипнотизирует. Невольно прикрываю глаза, наслаждаясь низким тембром.

— Я... попозже, спасибо, — выдавливаю из себя, стараясь не смотреть на его огромные плечи, обтянутые белой футболкой, которые в этом помещении кажутся еще шире.

— Как скажешь, Поля, — Гордей слегка касается моей руки, и от этого мимолетного контакта по телу пробегает электрический разряд. — Пойдем на кухню. Тебе нужно выпить чего-нибудь горячего. Ты вся ледяная.

Мы выходим в коридор, и я чувствую, как напряжение между нами только растет. Квартира Бероева действительно похожа на медвежье логово. Никаких ярких пятен, преобладание серого, черного и белого.

На кухне он начинает возиться с чайником. Движения уверенные, спокойные.

Я сажусь на высокий барный стул, обнимаю себя руками.

— Держи, — Гордей ставит передо мной большую кружку с ароматным чаем. — И не дрожи так. Здесь тебя никто не тронет.

Я дрожу не от этого... а от близости, которая сводит с ума, но остается для меня загадкой!

Обхватываю кружку ладонями, делаю глубокий вдох. Аромат лесных трав ласкает ноздри. Напоминает о моем родном городе. Папа Игорь часто ездил в лес и собирал травы для приправ и чая.

Гордей садится напротив, не сводя с меня глаз. От этого взгляда начинаю сильно нервничать. Ерзаю на барном стуле, пряча взор.

— Спасибо, — шепчу, делая глоток. — Кстати, ты так и не перезвонил сестре.

— Смс написал, — он продолжает пристально смотреть на меня. — Они там тебя потеряли просто. Вот Марьяша и сорвала мой телефон. Я сказал, что ты у меня останешься.

— И всё? — всё еще боюсь поднять глаза.

Немного неловко, что теперь сестра Гордея знает о нашем временном проживании. Заламываю пальцы, понимая, что смущена этим. Я никогда прежде не жила с парнем... И даже не встречалась.

А взгляд этого медведя обещает... что угодно, но точно не спокойствие.

— Думаю, нам пора отдохнуть. Слишком нервный вечер выдался, — он проводит ладонью по лицу, затем улыбается мне обезоруживающей мальчишеской улыбкой. — Что думаешь?

— Было бы неплохо, — робко отвечаю.

— Но у меня только одна спальня, Поль... — Бероев усмехается. — Так что давай ты ляжешь на мою кровать, я себе

постелю на диване в гостиной.

— Я не могу, это слишком! — сразу ухожу в оборону. — Диван меня устраивает!

— Да брось, Поль! — Гордей встает, собирает кружки, затем берет меня за руку. Кожу опалает огонь, я вздрагиваю. Но вырывать ладонь не хочется. Мне... приятно. — Если по институту поползет слух, что у Бероева в гостях девушка спала на диване, пацаны мне этого позора до конца диплома не простят! Так что давай-давай, недотрога!

После секундного сомнения позволяю увлечь себя в спальню.

Окидываю взглядом просторную комнату. Здесь всё такое же... «медвежье». Минимум мебели, огромная кровать с темно-серым бельем и этот густой, сводящий с ума запах хвои и дикого зверя.

— Постель свежая, Поля. Надевай любимую пижаму и айда спать, я устал как черт!

Гордей подходит ближе. Слишком близко для того, кто собирается уходить. Чувствую жар, исходящий от его тела, и моя медведица внутри буквально плавится, требуя уткнуться носом в изгиб сильной шеи.

— Я не привыкла, — шепчу, глядя на его ключицы, виднеющиеся в вырезе футболки.

— К чему? К тому, что о тебе заботятся? — Голос Бероева падает до опасного баритона. Гордей протягивает руку и медленно, почти невесомо проводит костяшками пальцев по

моей щеке. — Привыкай.

Его взгляд на мгновение опускается к моим губам, и в комнате становится нечем дышать. Воздух густеет, электризуется.

Замираю, боясь пошевелиться... боясь, что если сделаю вдох, то просто упаду в его объятия.

— Спокойной ночи, Поля, — выдыхает он мне в самые губы, затем резко разворачивается и уходит.

ГЛАВА 14

Гордей

Кажется, я переоценил свою выдержку!

Переворачиваюсь на живот — толку ноль. На бок — ещё хуже. Член упирается в подушку, как таран. Блядь, да я сейчас простыню насквозь прожгу!

Диван, конечно, удобный, но отвлечься не помогает.

Стояк будто бетонная свая.

Лежу и боюсь лишний раз скрипнуть пружинами — Поля в соседней комнате, у неё слух медведицы, точно поймет, что я тут не sny о рыбалке смотрю.

Может, забить и сходить под ледяной душ?

Нет, услышит воду — решит, что я там... дrouchу.

Вот чёрт!

Остаётся одно — лежать и вспоминать таблицу Менделеева. Только почему-то вместо химических элементов в голову лезут её милые носочки и то, как Полина краснела, когда я касался её лодыжек.

Не помогает, чёрт возьми! Наоборот, кажется, я сейчас взлечу прямо с этим диваном!

Ворочаюсь дальше. К каменной эрекции добавляется зуд в районе позвоночника. Он нарастает, пока не становится невыносимым.

Я спрыгиваю с постели и прямо так, в боксерах, шлепаю в

ванную. Разворачиваюсь и смотрю на спину. Но там ничего.

Разочарование неприятно царапает где-то под грудной клеткой. Не метка?

— Ну вот, облом, — выдыхаю, взъерошиваю волосы и иду на кухню. Выпиваю стакан холодной воды. Стояк постепенно успокаивается.

Возвращаюсь в гостиную и укладываюсь на диван.

Итак, что мы имеем? Мне нравится Медведева. Это ясно как дважды два. Я ее хочу. Она невероятно милая и красивая девчонка. Наши медведи уже спелись. По всем пунктам мы пара!

Но меток нет. Мало того, Полю мучают странные кошмары...

Может, дело в них? Отворачиваюсь лицом к спинке дивана. Постепенно мысли затихают. И я начинаю слышать ее...

В паху снова ноет. Перед глазами возникает картинка, как Поля в милой пижамке спит в моей постели. Стоит вслушаться, как я подмечаю ее мерно вздымающуюся грудь даже через стены.

Словно Полина сейчас в моих руках.

Издаю тихий рык. Издевательство!

Но тут...

Ее дыхание становится прерывистым, и внезапно от пяток до макушки меня накрывает холодная волна страха.

Замираю, вслушиваясь так сильно, что в ушах начинает звенеть. Медведь внутри поднимает голову. Он больше не

думает о спаривании.

Он чувствует угрозу.

Тихий всхлип. Затем судорожный вдох, похожий на то, как человек захлебывается водой.

— Нет... — доносится до меня слабый, пропитанный чистым ужасом шепот. — Уйдите... Пожалуйста...

Вскакиваю на ноги. Плед падает на пол. Бегу в спальню, наплевав на все нормы приличия. Я ей нужен! Чувствую это кожей!

— Поля!

Даже не включаю свет. Мне и так всё видно.

Полина мечется на моей кровати, вцепившись пальцами в простыни. Её лицо в полумраке кажется совсем белым. По комнате стелется какой-то неестественный холод.

Температура упала градусов на десять, не меньше. Черт!

И из-под паркета начинают лезть тени. Скользкие, темные, они обвивают конечности Полины.

— Поля! Проснись! — рычу, бросаясь к ней.

Хватаю её за плечи, трясущ. Она не открывает глаз. Но внезапно хватается меня за запястья, впивается ногтями до крови. И кричит...

От ее крика вдоль позвоночника проходит ледяная волна ужаса. Волосы на затылке встают дыбом. Но я его перебарываю. Потому что обещал помочь ей!

Одна из теней резко выбрасывает щупальце в мою сторону.

— Пошла вон, тварь! — бью наотмашь, вкладывая в удар всю медвежью силу.

Контроль летит к чертям. Я встаю и выпускаю своего зверя.

Кости начинают переламываться и срастаться за доли секунды, мышцы вздуваются, вместо ногтей рвутся огромные когти-лезвия.

Грохот собственного сердца оглушает.

Я увеличиваюсь в размерах. Кожу покрывает густой бурый мех. Сзади слышится звон стекла. Кажется, это мой шкаф-купе не выдержал мощи медвежьей туши.

Полина бьется в постели, но тени решают сначала разделаться со мной. Они соскальзывают с ее белой кожи, оплетают мое тело.

Я встаю на задние лапы, задевая головой потолок. Реву так, что штукатурка начинает сыпаться. Тварь шипит, пытается увернуться, но я быстрее.

Опускаюсь на сгусток теней всем своим весом. Они лопаются, по спальне разливается мерзкий запах серы и гнили. Щупальца бросаются в пол, буквально впитываются в него.

Поля резко распахивает глаза. По ее лбу стекает пот, несмотря на то, что кровь отлила от лица девчонки.

Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, словно не узнавая...

— Они меня... они почти... — лепечет, и её колотит так, что кровать ходит ходуном.

Я медленно сдуваюсь, шерсть опадает на пол. Тяжело дышу.

— Тсс, я здесь. Поля, посмотри на меня! — сажусь на край, притягиваю девушку к себе, наплевав на все приличия.

Она жметя ко мне, впиваясь в горячую кожу тонкими пальчиками.

— Гордей... — Полина поднимает лицо. От отчаяния в карих глазах мое сердце делает кульбит в груди. — Не уходи. Пожалуйста. Не оставляй меня одну. Мне страшно!

В её глазах такой первобытный ужас, что я понимаю: на диван я сегодня не вернусь.

— Я никуда не уйду, — говорю жестко. — Слышишь?

Помогаю ей улечься удобнее, но Поля не выпускает мою руку. Я забираюсь на кровать поверх одеяла, приваливаясь спиной к изголовью.

Полина тут же пристраивается рядом. Прижимается к моему боку. Её голова на моем плече, крошечная ладошка лежит на моей груди, прямо над сердцем, которое молотит, как сумасшедшее.

Её близость обжигает даже через одеяло. Я чувствую изгиб её бедра рядом со своим, тепло дыхания на моей шее.

Зверь наконец успокаивается, но на смену защитному инстинкту возвращается то самое, от чего я бежал в гостиную.

Но теперь всё иначе. Это не просто похоть. Я хочу стать ее опорой... ее домом.

Смотрю на её спящее лицо. Полина Медведева.

Зверь внутри довольно урчит, чувствуя её тепло, а я ощущаю, как невидимый ошейник затягивается на моей шее всё туже...

И мне совершенно не хочется его срывать.

ГЛАВА 15

Полина

Утро встречает меня почти осязаемой тишиной в спальне Гордея.

Первое, что чувствую — остаточное тепло на соседней половине огромной кровати и успокаивающий аромат хвои.

Но самого Бероева рядом нет.

Невольно зажмуриваюсь от яркого света. Шторы распахнуты, окно приоткрыто. И в памяти — черная дыра!

Помню, как мы приехали сюда... помню его ласковые руки, снимающие мои кеды. Потом он отправил меня в свою спальню, а сам лег на диван. А дальше — провал.

— Гордей? — шепчу, голос срывается на хрип.

Приподнимаюсь на локтях. Осматриваюсь.

И тут из груди вырывается судорожный вдох. Моя медведица испуганно забивается в самую глубину души.

Комната выглядит так, будто здесь прошел хан Мамай. Роскошный шкаф-купе из темного дерева, которым любовалась вчера перед сном, теперь изуродован. Одна из зеркальных створок отсутствует, а на деревянной панели отчетливо видны борозды.

Словно огромный зверь в ярости полоснул по нему когтями. Светлые обои у двери ключьями свисают со стены, обнажая серую штукатурку. Тяжелое кресло в углу перевернуто.

В воздухе до сих пор висит едва уловимый запах гари и... серы? Морщусь.

— Боги... что я натворила? — прижимаю ладони к щекам. Пальцы ледяные.

Что-то изменилось. Судя по разрушениям, Гордею пришлось защищать меня от самой себя или... от чего-то очень опасного!

Соскальзываю с постели. Прямо в пижаме топаю в сторону кухни. Босая, едва касаясь пятками холодного паркета.

В голове крутятся самые страшные картинки: Гордей, истекающий кровью на полу. Или, что еще хуже, смотрящий на меня с ненавистью и страхом.

Но реальность сбивает с толку.

На кухне подозрительная идиллия.

Гордей в одних боксерах стоит у плиты. Взгляд цепляется за мощную спину с бугрящимися мышцами. Рот наполняется слюной, но тут я замечаю на его руках глубокие царапины.

Бероев что-то насвистывает себе под нос, сосредоточенно орудуя лопаткой.

— О, спящая красавица! — оборачивается медведь, и на его лице расцветает наглая обезоруживающая улыбка. Никакого страха. Только хитрый прищур. — Вовремя! Питательный медвежий завтрак почти готов!

Замираю, во все глаза глядя на гору еды. На огромной сковороде шкварчит целая гора бекона, а рядом в миске — штук десять яиц.

— Гордей... ты зачем столько наготовил? — хлопаю ресницами.

Он невозмутимо разбивает очередное яйцо и отправляет на сковородку. Я специально считаю. Это шестое. Мамочки!

— Поля, не оскорбляй мой метаболизм, — Гордей театрально вздыхает, жонглируя пустой скорлупой, прежде чем отправить её в ведро. — После ночных... э-э... физических нагрузок моему медведю требуется подпитка. Пять яиц — это так, разминка. Шесть — уже неплохое начало! А если ты будешь плохо кушать, я впихну в тебя седьмое силой.

Он подмигивает, и я не выдерживаю. Прыскаю со смеху.

Спокойствие Бероева заразительно. Этот невыносимый мажор-медведь ведет себя так, будто разбитая мебель и когти на стенах ничего не значат. Так, мелочи жизни.

— Садись, Медведева. Сейчас будем возвращать тебе рюмянец.

Гордей ставит передо мной тарелку с идеальной глазуньей, ароматным беконом и гренками. Озорство в его глазах сменяется серьезностью.

Бероев пододвигает мне кружку с чаем. Его пальцы накрывают мои.

Меня словно током прошибает. Мощным разрядом, который уходит прямым к низу живота.

Замираю, боясь пошевелиться. Гордей не убирает руку. Большим пальцем медленно ведет по тыльной стороне моей ладони.

— Поля... — его голос падает на октаву ниже, приобретая бархатный оттенок. — Как ты?

О чем это он? О ночи? Сопротивляться этому голосу невозможно...

— Ничего не помню, — честно признаюсь, глядя в янтарные глаза. В них сейчас столько нежности, что хочется расплакаться. — Гордей, там в комнате... кто это сделал?

Он вздыхает. Садится на соседний стул, максимально близко ко мне.

Кожу опалает жар, исходящий от мощного медвежьего тела.

Гордей осторожно убирает выбившийся локон мне за ухо. Касается моей щеки. Прикосновение обжигает.

Внутри всё плавится, превращая мысли в розовый кисель.

— Не ты, — тихо говорит. — К тебе пытались пробиться тени. Они облепили кровать, высасывали тепло. Мне пришлось... показать им, кто тут хозяин. Не бойся, Поля. Я сильнее их. Но нам нужно что-то делать. Это не просто сны. Оно хочет убить тебя.

Сглатываю ком в горле.

— Но что мы можем сделать?! Они...

Гордей сжимает мои пальцы в своих огромных лапищах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.